

# МАТЕРИАЛЫ О ВОССТАНИИ В УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОЙ ТЮРЬМЕ 1919 ГОДА

Протокол допроса о восстании в Усть-Каменогорской тюрьме от 1-3 июля  
1919 г.

---

Копия

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 1 дня.

Я, Начальник Уголовно-Розыскного Отделения Устькаменогорской Уездной Милиции Брутан, согласно поручения Н-ка Устькамен. Уездн. Милиции от 1 июля с.г. за № 4455 производя дознание о событиях, происшедших в ночь на 30-е июня с.г. в Устькаменогорской Отдельной Тюремь, прибыл в названную Тюремь 1 июля с.г. часов в 11 дня, при чем в ограде Тюремь оказалось в разном положении 15 трупов убитых арестантов и два тяжело раненых из коих один опознанный надзирателями за *Якова Сурова*, а второй будучи перевязан приглашенным мною военным фельдшером назвался *арестантом из крестьян Алтайской губ. Змеиногорского уезда, красноярской волости и села Евгением Павловичем Саенко* и объяснил, что в ночь на 30 июня во 2-м часу ночи по заранее обдуманному плану из канцеляристов арестант в кожаной фуражке *Федор Бурягин* обезоружил надзирателей, с помощью арестантов, содержащихся в камере № 12, а затем стали освобождать всех арестантов, говоря, что в городе казаки восстали против правительства и присоединяются к арестантам. Когда он с товарищами вышел в коридор, то по коридору арестанты *Ганчаренко* и ф.н. вели обезоруженного надзирателя и заперли в один из карцеров. Затем, когда он с арестантами вышел в ограду, то караул уже был снят и была перестрелка с местной командой. Он во время этой перестрелки побежал из тюрьмы по направлению к лесопилке, но был задержан *Михаилом Беспаловым* (красноармейцем) и доставлен *Кудинову*, который всеми командовал, последний пригрозил за измену смертью и дал в руки винтовку и велел арестантам наблюдать за ним. Допрос прекращен, так как *Саенко* сильно ослабел.

1919 года июля 1 дня.

Спрошенный *Ст. Надзиратель Устькаменогр. Тюрьмы из Устькаменогорских мещан*, объяснил, что его зовут *Иустином Егоровичем Жидких*, православный, грамотный, женат, не судился, 33 года, в ночь на 30-е июня с.г. он был дежурным по Отдельной тюрьме с младшими надзирателями *Шайтановым, Екимовым, Афонасьевым, Шелпаковым, Мамаевым, Раковым и Черенко*, в 12 часов 30 м. Ночи он проверив все посты во всех зданиях тюрьмы возвратился вторично в помещение одиночных камер, где дежурил надзиратель *Шайтанов*, когда зашел в коридор, то увидел, что арестованные ходят по коридору с винтовками в руках, сейчас же был задержан и обезоружен арестантами *Петуховым и Гончаренко* и заперт в камеру, где уже находился обезоруженный *Шайтанов*. Затем были приведены обезоруженными *Екимов, Шелпаков, Афонасьев, Раков, Мамаев* и последним *Черенко* и сейчас же началась стрельба. Вскоре после этого был приведен *Полковник Познанский*, о чем узнали от арестанта *Есина* и посажен отдельно. 12 часов дня *Полковник Познанский* и надзиратель *Раков* были куда-то уведены. Часов в 8 вечера 30 июня камера по-видимому была открыта *Есиным* и он, *Жидких*, с остальными надзирателями был освобожден казаками.

*Жидких.*

1919 года июля 1 дня.

Содержащийся в Устькаменогорской Отдельной Тюрьме из крестьян *Приморской области, Иманского уезда, Марьяновской волости, села Крыловки Семен Яковлевич Есин*, что он работал в тюрьме в слесарной мастерской и помещался в прежнем околотке вместе с *Бурягиным, Терентьевым, Диденко* и другими, фамилий коих не помнит. 29 июня вечером, когда начало смеркаться, арестант *Кудинов* (офицер) с *Терентьевым* долго гуляли по двору. После проверки он, *Есин* с *Абрамовским* легли спать. В 12,5 часов ночи или 1 час набралась полная комната арестантов, среди которых был *Терентьев* – разбудил всех спавших и приказал всем выйти на ограду, всем до одного. Он вместе с другими вышел во двор тюремной ограды и пошел к караульному помещению, где военного караула уже не было, а арестанты разбирали оружие и патроны; распоряжался *Кудинов*, приказывал взять винтовку и ему, *Есину*, но он отговорился, что не способен владеть оружием и ушел в здание, в ряды арестантов. *Кудинов* остался у ворот тюрьмы, а *Бурягин, Терентьев, Суров Павлодарский* повели арестантов к

тюремной канцелярии, где раздали винтовки и патроны, находившиеся в канцелярии. Получив оружие арестанты погнались и безоружных освобожденных к помещению местной команды, но он, *Есин*, не дойдя до казармы остановился и слышал, как в казарме раздавался выстрел за двери открытыми исполнил эту просьбу.

*Семен Есин.*

1919 года июля 1 дня.

*Младший надзиратель Устькам. Отдельн. тюрьмы Павел Семенович Шайтанов из казаков Устькам. станицы* объяснил, что он дежурил в ночь на 30-е июня у одиночных камер и затупил на пост с 11 часов ночи; часов в 12-1 ч. ночи в одной из одиночных камер раздавался свисток и все камеры у красноармейцев моментально оказались открытыми изнутри и последние наполнили коридор и обезоружили его, и посадили в № 7 одиночную камеру, куда вскоре привели обезоруженного надзирателя Жидких и других, в каком порядке, не помнит, и заперли в разные камеры, поставили несколько вооруженных арестантов часовыми; через некоторое время в крепости началась стрельба. Вскоре был приведен *Полковник Познанский* и заключен в отдельную камеру. Вооружившимися арестантами руководили прапорщик *Кудинов*, *Бурягин*, *Федор Костров*, *Яков Костров*, *Григорий Петухов*, *Михаил Безпалов*, *Семен Беспалов* и *Кротов*. Когда рассвело, то в их камеру были заключены приведенные с парома арестантами двое, кажется, трое казаков, по фамилиям *Гутов*, *Малыгин Александр* и *Павел Екимов*. Из стоявших часовыми вооруженных арестантов уцелел один бывший без оружия *Есин*, который ободрял всех заключенных арестантами; и *Полковника Познанского* 30-го июня после обеда в 12-1 ч. дня надзирателя *Ракова* увели вооруженные арестанты под командой *Петухова Григория*. Пришедший *Есин* сообщил, что *Полковника Познанского* и *Ракова Михаила* куда-то увезли с обозом и более ничего о них не слышали. Не присоединившийся к восставшим арестантам арестант, находившийся в камере с надзирателями, ключ от камеры передал ему, *Шайтанову*. Арестант этот куда-то уходил со связкой ключей и вернулся обратно в камеру. Весь день слышал стрельбу как со стороны восставших арестантов, так и наступавших на них казаков. Когда вечером 30-го слышали крики "ура" в Крепости, то догадались, что казаки сбили арестантов, и, открыв ключом, переданным ранее *Коиным*, замок у двери камеры, вышли в тюремную ограду. Далее добавить ничего не имеет.

*Павел Шайтанов.*

1919 года июля 1 дня.

*Младший надзиратель Иосиф Федорович Екимов* из казаков

Устькаменогорск. станицы объяснил, что он в ночь на 30-е июня был на дежурстве и заступил на пост в 11 часов ночи около тюремной Церкви. В 1 ч. ночи, вскоре после проверки старшим *Жидких* и его уходе, к нему, *Екимову*, неожиданно подбежали двое вооруженных винтовками арестантов, обезоружили, отобрали у него винтовку и увели в одиночные камеры, где сначала заперли отдельно, а минут через 10 перевели в другую камеру, в которой уже сидел *Жидких* и *Шелпаков*, оба обезоруженные. Затем соединили с другими надзирателями. Весь день слышалась, 30-го была слышна стрельба. Фамилий арестантов, руководивших восставшими арестантами, не знает, т.к. поступил в тюрьму дня 4-5 тому назад. Вечером были освобождены казаками.

*Екимов* отзывался неграмотным.

1919 года июля 1 дня.

Спрошенный, содержащийся ныне в Устькамен. Городск.

Тюрьме *арестант из крестьян Томской губ. Татарского уезда Ново-Теленгурск. Вол. Села Благовещенского Филипп Макарович Лукьянов*, объяснил, что в ночь на 30-е июня он находился в общей арестантской камере, в которой с ним было всего 48 человек. Он в это время уже спал, когда в полночь был разбужен в то время, когда в общую камеру привели обезоруженных чинов местной Команды вооруженные винтовками арестанты. Из приведших арестантов арестант *Орлов* выгнал его, *Лукьянцева*, насильно из камеры, дал винтовку и поставил на пост в одиночной камере, где уже были заключены надзиратели. На пост были поставлены Семенцев и еще один арестант ф.н. Когда *Полковника* и *Надзирателя Ракова* увезли, и вооруженных арестантов в тюремной ограде никого не осталось, он бросил винтовку около кухни и вернулся в одиночную камеру к надзирателям, которым передал ключи и сам зашел в их камеру. Часа в 4 дня его надзиратели послали посмотреть: освободились ли из общей камеры чинов местной команды, - что он исполнил, пошел без ключей и в общей камере было несколько человек не присоединившихся к восставшим арестантам и чинов местной Команды, после чего вернулся к надзирателям и сообщил, что чинов Местной Команды освободились. Вскоре в крепость ворвались казаки и их, не присоединившихся к восставшим арестантов и надзирателей, освободили. Фамилий главарей восстания не знает.

*Лукьянцев.*

О вышеизложенном постановил записать в протокол.

И.д. Начальника Уголовно-Розыскн. Отдел. Устьк. уезд. м. *Брутан.*

... тем крик знакомого по голосу солдата фам.н., после чего *Кудинов* погнал не имевших еще оружия арестантов разбирать оружие, отобранное от солдат местной команды, и стали раздавать арестантам. Раздав оружие, *Кудинов* построил арестантов в две шеренги и повел в тюрьму. Вскоре по приходе в тюрьму, в тюремную ограду, арестант *Суров Павлодарский* и еще двое привели *Полковника Познанского*. Бывший под арестом офицер *Новаков* потихоньку поручил ему, *Есину*, присматривать за *Полковником Познанским* и при случае оказать последнему какую-либо помощь. Он, *Есин*, взяв за два пальца правой руки *Полковника Познанского*, дал ему понять, чтобы он его [не] опасался и пошел за *Познанским* в одиночку, где *Познанского* поместили в карцере, заперли на ключ, поставили часовыми, насильно, трех арестантов из больных, ключи взял себе арестант из уголовных *Алимгожа* и ушел, причем при обыске отобрал себе у *Познанского* серебряную спичечницу. Отправившись в ограду он, *Есин*, нашел *Новакова* и сообщил, что ничем помочь *Полковнику* не может, так как ключи находятся у уголовного арестанта. Вместе с *Новаковым* пошли к камере *Полковника*, которому *Новаков* назвал его, *Есина*, фамилию и посоветовал *Полковнику* ему доверять. Послали одного часового из арестантов принести ключи от *Алимгожа*. Часовой принес, и он, *Есин*, взял ключи к себе. *Новаков*, по получении им, *Есиным*, ключей, ушел в ограду наблюдать за арестантами, а он, *Есин*, остался нарочно с ключами в коридоре и помогал, утешал надзирателей и *Полковника*. Это было еще ночью. На рассвете привели двух казаков, *Суров* с двумя арестантами, взятых с парома, приказали посадить в одиночку, что и было исполнено.

Со времени, как арестанты вооружились, все время в крепости и в городе слышалась то частая, то редкая стрельба. Договорившись с надзирателем *Жидких* и другими, находящимися в разных камерах, соединил их по их просьбе в одной камере. Дав казакам с парома поесть, соединил их вместе с надзирателями в одной камере и пошел к *Полковнику*, которому, по его просьбе послал за шинелью и принес воды. В то время, когда *Полковник* умывался, пришел *Суров Павлодарский*, приказал приготовиться к отправке с обозом *Полковнику Познанскому* и *Надзирателю Тюремны Ракову*, причем спрашивал у *Полковника*: сколько у него осталось казенных денег и где они хранятся, - на что *Полковник* ответил, что денег в наличности нет никаких; *Полковник* обратился к *Сурову* с просьбой убить его только в тюрьме, никуда из нее не уводя, чтобы дочь могла похоронить его тело, на что *Суров* ответил, что его берут как заложника, а убивать не будут, и ушел. Днем, когда подводы были нагружены оружием, патронами и имуществом, в одиночку пришел *Терентьев* с 3 человеками, вывели *Полковника Познанского* и *Ракова* в тюремную ограду, посадили на один воз, в котором была запряжена белая лошадь, и по

распоряжению *Терентьева*, посаженные насильно на воза невооруженные освобожденные арестанты, поехали, и *Терентьев* всех отказавшихся получить оружие стал отправлять с обозом, но он, *Есин*, от ворот Вала крепости, под предлогом унести ведро, вернулся в тюремную ограду и прошел в камеру к надзирателям, запер их на ключ, отдал одному из/ надзирателей/ арестантов, севшему вместе с надзирателями в одну камеру, передал остальные ключи тому же арестанту. Передав ключи, пошел искать *Новакова*, которого нашел в тюремной ограде. На рассвете еще была приведена в тюремную ограду обезоруженная местная команда с *прапорщиком Носовым*, не присоединившихся к освобожденным местным арестантам, и заключена в общую арестантскую камеру под замок и караул из вооруженных арестантов. Найденный *Новаков* сообщил, что *прапорщик Носов* с командой собираются, совершив взлом, выйти из заключения, на что посоветовал *Новакову* передать *Носову* немного обождать, т.к. надеялся уговорить арестанта, которому были переданы все ключи, потихоньку открыть ключом общую камеру без шума, незаметно для вооружившихся арестантов. И пошел к арестанту с ключами, которого уговорил открыть ключом общую камеру, якобы для того, чтобы заключенные чины местной команды могли сходить в казарму за пищей, что арестант и исполнил. С *Новаковым* легли спать в общей камере. Когда проснулись, то более половины чинов местной команды и *прапорщика Носова* уже в общей камере не было. *Новаков*, проснувшись, сказал, что тоже идет к *Носову* в казарму и на просьбу его, *Есина*, нельзя ли не вооружившимся арестантам пробраться к чинам местной команды, сказал, что переговорит об этом с *Носовым* и ушел, но ответа никакого не прислал, а он, *Есин*, посмотрев, увидел, что чины команды, вооружившись, заходят в тыл вооруженным арестантам, и, зайдя в тыл, открыли по арестантам стрельбу, причем *Новаков* с *Носовым* руководили действиями чинов команды. Это он, *Есин*, наблюдал из окна общей камеры.

Это было часов 5 вечера. Вскоре казаки вошли в крепость и тюрьму, и надзиратели и не принимавшие участия в восстании арестанты вышли к казакам. *Есин* добавил, что *Кудинов* и *Терентьев* гуляли по двору, они до проверки находились в своих камерах. Ключи, переданные арестанту, бывшему в камере с надзирателями, были им взяты и он, на просьбу открыть общую камеру, где находились чины местной команды и оставить...

1919 года июля 2-го дня.

Допрошенный содержащийся в Устькаменогорской Городекой Тюремь арестант *Николай Дмитриев Поздеев* из крестьян Алтайской губ., Змеиногорского уезда, Зыряновской вол. и села объяснил, что он

помещался в одиночной камере, уголовной камере № 6 вместе с *Григорием Петуховым* и *Александром Медынниным*. Днем 29 июня *Петухов* после уколов у фельдшера попросил разрешения прогулки по тюремной ограде, каковой и пользовался днем. После проверки все трое легли спать. Часов в 11 вечера он, *Поздеев*, проснувшись, увидел, что *Петухов* стоял у волчка, спросил его, что он делает, на что *Петухов* ответил, что оправляется, и после этого опять лег на свое место. Через час времени он, *Поздеев*, опять проснулся и слышал шум в коридоре, и кто-то снаружи стал открывать двери камер. *Петухов* также проснулся будто бы, и тоже встал на ноги. Камеру № 6, кажется, открыл арестант *Лесюк*. Это было приблизительно в 1 ч. ночи. Из камеры вышел один *Петухов*, двери остались открытыми. Ночью привели арестанты *Полковника Познанского*. Сначала часовых не было, а ключи находились у арестанта *Алимгожа*. Потом ключами завладел *Есин*, старший, тоже из арестантов. Когда уже рассветало, с паромы привели *Леновского(?)* казака *Павла Храмцова*. Он, *Поздеев*, лег в камеру с надзирателями и ни куда не ходил из тюремной ограды и что происходило в крепости не видел. Бежавшие вооружившиеся арестанты называли зачинщиком и распорядителем восставших *Кудинова*. Днем куда-то увели из камер *Полковника Познанского*, назначили *Медынина* сопровождать подводы и насильно увели его из камеры. Более ничего по делу не знает, но, по-видимому, арестанту *Петухову* заранее было известно о том, что готовилось восстание.

*Поздеев* отзывался неграмотным.

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный содержащийся в Укстькаменогорской Городской Тюрме рядовой 2 *Партизанского запасного казачьего полка дивизии Атамана Аненкова Михаил Федорович Шемелев* объяснил, что он сидел в военной гауптвахте до распоряжения и содержался вместе с партизанами того же полка *Смокоотиным Иваном*, *Борщевским Лукой*. В ночь на 30-е июня в крепости началась стрельба, прибежали на гауптвахту вооруженные арестанты, кричали арестованным партизанам и другим воинским чинам, чтобы выходили на свободу и присоединялись к ним, но все, притворившись спящими, остались на гауптвахте. Когда арестанты обезоружили местную Команду и арестовали *Полковника Познанского*, тогда насильно вооружили бывших на гауптвахте арестованных воинских чинов, причем восставшими арестантами руководил арестованный офицер *Кудинов*. Когда рассветало уже, арестант *Григорий Петухов* послал его, *Шемелева*, вплавь через Ульбу за лодкой, чем он воспользовался и скрылся от восставших арестантов. Куда девался *Петухов*, не знает. Из слов одного

незнакомому арестанта слышал, что восстание в Устькаменогорской Отдельной Тюремьме было задумано и подготовлено давно, получили какую-то помощь извне, но от кого именно, не говорилось, что восстание началось на два дня позже намеченного ранее срока. Что происходило днем в крепости, не знает, так как в это время был за Ульбой. Пока еще утром 30 июня находился в крепости, то из разговоров арестантов слышал, что *Полковника Познанского* убивать не хотели, а хотели держать в качестве заложника. Когда на острове хотел сдаться казакам, то побоялся, что ему не поверят и могут убить, а потому днем пошел открыто на деревню Согренную с целью объявить.

*Шмелев Михаил.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный младший надзиратель Устькаменогорск. Отдельн. Тюремьмы *Александр Анисимов Черенко* из крестьян Тобольской г. Тарского уезда, Артынской вол. поселка Рычковского, объяснил, что он в ночь на 30-е июня дежурил в тюрьме, и в 10 часов вечера сменился с поста у общей арестантской камеры и пришел в канцелярию. На посту в канцелярии около винтовок стоял ныне покойный надзиратель *Раков*, а он, *Черенко*, лег отдыхать в канцелярии. Часов в 12-12,5 ночи в канцелярию без шума зашли 10 арестантов в главе *Буряиным* [*Бурягиным*], некоторые вооруженные винтовками. *Бурягин* распорядился обезоружить *Ракова*, и арестанты разобрали винтовки и патроны, бывшие в канцелярии, и заперли его, *Черенко*, и *Ракова* в камеру, где уже находились надзиратели *Шайтанов*, *Жидких*, *Афонасьев*. Затем в тюрьму был приведен *Полковник Познанск.* и посажен один в отдельную камеру. Арестант *Есин* получил в свои руки ключи, помогал надзирателям и другим арестованным арестантами, и кормил их, старался соединить вместе. Более всего распоряжались восставшими арестантами *Кудинов* и *Бурягин*. Утром *Полковника* и *Ракова* куда-то увели из камеры арестанты *Петухов* и какие-то другие. Вечером были освобождены казаками, весь день в городе и крепости была сильная стрельба.

*Черенко.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный арестант из крестьян Алтайской губ. Змеиногорского у. Успенской вол. и села *Иван Акимов Гольцов* объяснил, что он видел [сидел] в одиночной камере № 14 с арестантами *Богословым* [*Богомолковым*] *Петром*, *Михаилом Малышевым*, *Антоном Шрамковым*, *Василием Дьячковым*. Ночью кто-то освободил их из камеры, и он ночью же убежал из крепости через Ульбу и на острове

прятался всю ночь на 30-е июня, днем вчерашнего числа на том же острове встретился с другим арестантом, который назвался *Михайловым*. Вчерашнего числа при задержании его, *Гольцова, Михайлов* был убит казаками.

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный *арестант из крестьян Алтайской губ. Змеиногорского уезда, Черновинской вол. села Согренного Матвей Иванович Блинов*, объяснил, что он в ночь на 30-е июня содержался в одиночном карцере за проступок. Ночью *высокий офицер, арестант*, лежавший в околотке, освободил его из карцера и стал всех арестантов выгонять за тюремные ворота. У ворот тюрьмы была большая толпа арестантов и, судя по голосу, тот же офицер, лежавший в околотке, распоряжался, чтобы освобожденные арестанты шли получать оружие из склада. Он, Блинов, спрятался в церковной ограде в крепости, и когда уже взошло солнце, переплыл Ульбу и скрылся в траве, лежал весь день. Вечером 30-го июня к нему подползли еще трое арестантов, и днем 1-го июля все они были задержаны.

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный *Тюремный фельдшер Борис Степанович Бирюлин* объяснил, что в воскресенье 29 июня он в тюремной околотке не был, уколов арестанту *Григорию Петухову* не делал, и прогулки по тюремной ограде не разрешал.

*И.д. Начальника Уголовно-Розыскного Отделения Брутан.*

---

Копия

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 2 дня.

Опрошенная проживающая в качестве *прислуги у врача Тришкина крестьянка Устькаменогр. уез. Красивой волости, с. Воскресенского Ксения Семеновна Гончаренкова*, живущая в 1 ч. гор. Устькаменогорска в здании высшего Начального училища, объяснила, что она уже на прошлой недели, в пятницу, заявила врачу *Тришкину*, что не желает более служить и потребовала расчета, но *Тришкин* сказал ей, чтобы она прежде нашла вместо себя прислугу, а тогда он уже даст ей расчет. В воскресенье, т.е. 29 июня, она, *Гончаренкова*, ушла после обеда домой к отцу, и с сестрой *Марфой* вечером ушли на поденную работу на заимку к

Андрейченко, и с работы вернулись лишь сегодня утром, и сейчас же была доставлена в канцелярию Начальника 1-го района гор. Мил. [Милиции]. От врача *Тришкина* собиралась уйти давно, т.к. ей не нравилось жить у *Тришкина*, и о том, что в тюрьме готовилось восстание, ничего не знала, брата *Сергея Семеновича Гончаренкова* не видела больше 6 месяцев. Добавляет, что ничего о готовившемся восстании не знала.

*К.Гончаренко.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный дополнительно казак *Устькаменог. Станицы Иосиф Федотович Екимов*, служащий надзирателем в Отдельной Устькаменогорской Тюрьме, объяснил, что ныне убитый *Михаил Раков*, когда уводили его из камеры красные, отдал ему, *Екимову*, открытые металлические часы с кожаным браслетом и 9 р. денег, каковые просил передать его жене в случае, если он, *Екимов*, спасается, что он и исполнил, и передал часы *Александру Малыгину*, который и передал ныне жене *Михаила Ракова Клавдии Никитичне Раковой*, зачеркнуто "и деньги".

*И.Д. Начальника Уголовно-Розыскного Отделения Брутан.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный казак *Устькаменогорской станицы Василий Петрович Щеглов*, объяснил, что 29 с.г. часов в 12 ночи он проснулся от стрельбы в городе и в станице и, одевшись, пошел к самолету против крепости. Самолет был на левой стороне Иртыша, он, *Щеглов*, состоя церковным старостой Свято-Троицкой церкви, заявил *атаману Заставину*, что переправится на пароме в крепость осмотреть целы ли церковь и почему в городе стрельба. *Атаман Заставин* позволил ему переехать, назначил для разведки казаков *Александра Малыгина* и *Александра Гутова*, и добровольно поехал с ними *Павел Храмцов*. Когда пристали к правому берегу, то немедленно были задержаны сбежавшими с вала вооруженными арестантами и доставлены в крепость, где около вала находились *Кудинов*, *Михаил Беспалов*, *Яков Костров*, *Григорий Петухов* и много других. Здесь немедленно *Беспалов* приказал отвести *Храмцова*, *Малыгина* и *Гутова* в одиночные камеры, что и было немедленно исполнено арестантами. Он, *Щеглов*, попросил разрешения попроведать церковь и пообещал, что не скроется. Сходил в церковь, спрятал 1000 руб. церковных денег и 50 р. собственных за ризу иконы Св. Николая Чудотворца и ключи церковные, и вернулся к *Беспалову* [*Беспалову*]. Здесь, по его приходе, *Яков Костров* отдал приказание двум человекам взять расстрелять его, *Щеглова*.

Но *Беспалов* приказал не приводить приказа *Кострова* в исполнение до 10 ч. вечера и до этого времени отпустил его, *Щеглова*, обратно в церковь. Он, *Щеглов*, зайдя в церковь изнутри запер двери церкви на болт и с церковным сторожем ходили по церкви и лазили на колокольню, с которой видели как арестант *Григорий Петухов* зажег канцелярию местной команды изнутри, выйдя, выбил штыком стекла в окнах и следил, пока пламя не разгорелось сильно, хотел зажечь лазарет, но *Беспалов* не велел, сказав, что некуда будет сносить больных и раненых. Затем *Петухов* и *Кудинов* вывели из ворот лошадей, при [них?] работал высокий киргиз из арестантов; запряженных в телеги лошадей подвели к складу, навалили отдельно на каждый воз винтовки, патроны, вещи разные, всех подвод было восемь. Вывели *Полковника Познанского*, которого узнал сторож, с перевязанной рукой и шеей и надзирателя *Ракова*, насильно усадили их на разные телеги, окружили цепью вооруженных и повезли из крепости, причем, когда обоз вышел, на Галец, то из города был обстрелян и красные стали убегать от обоза по направлению к Ульбе. Соскочив с возов *Полковник Познанский* и *Раков* побежали в ту же сторону, но *Ракова* догнал один арестант и нанес несколько колотых ран, отчего *Раков* упал и более не вставал, а коловший *Ракова* арестант также упал, сраженный, по-видимому, пулями из города. *Полковника* же *Познанского* догнали трое и тремя выстрелами убили, а сами убежали к Ульбе, где были в цепи их товарищи. Главные густые цепи красных были расположены на город и на Меновное. Когда казаки пошли в атаку, то многие арестанты, побросав оружие, спрятались в тюрьме. Днем, после отправления красными обоза, чины местной команды, где вооружились, перевязали руки белыми платками и, зайдя во фланг красным, обстреливавшим город, и в тыл, обстреливавшим Меновное, несколькими залпами растворив ряды красных, перебежали в город, откуда вновь открыли стрельбу по красным. Когда красные отправили обоз с оружием и вещами, то *Яков Костров* и *Михаил Беспалов* кричали, чтобы везли в Долгую деревню, говоря, что там уже жители готовы и сейчас по прибытии оружия присоединятся к ним, и, что если мосты заняты, то чтобы обоз переправился в брод. *Костров Яков* ездил на буланой лошади верхом.

*В.Щеглов.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный казак *Устькамен. Станицы Алекс. [Александр] Константинович Гутов* объяснил, что он с *Щегловым* и *Храмцовым* переправился на пароме в крепость, были захвачены красными и заключены в одиночные камеры с надзирателями под замки, ключи были у арестанта *Есина* старшего и

принимавшего участие в восстании, который, назвавшись стоявшим арестантом часовым Старшим, отпустил часовых и остался один в коридоре одиночных камер, старался чем-нибудь помочь всем, попавшим в плен к красным, и старался спасти *Полковника Познанского*, но спасти не удалось и *Полковник Познанский* с надзирателем *Раковым* были уведены. Вечером все были освобождены казаками.

*Гутов.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный казак *Устькаменогорской станицы Александр Никитич Малыгин* показание *Гутова* подтвердил и добавил, что ныне покойным *Раковым* переданные *Екимову* часы получил от *Екимова* и передал жене убитого *Ракова*. Всех *Кудиновым* было приказано расстрелять в 10 часов вечера. Из разговоров освободившихся арестантов слышал, что главарями восстания были *Кудинов, Беспалов, Гончаренков, Бурягин*. Более фамилий не помнит.

*Малыгин.*

1919 года июля 2 дня.

Спрошенный *Устькаменогорский мещанин Павел Мифолиевич Хромцов*, живущий на *Меновном*, объяснил, что 30 на рассвете он с *Щегловым, Малыгиным, Гутовым* на самолете переправились с *Меновного* в крепость узнать о причинах бывшей в городе стрельбы и, только лишь паром причалил к берегу, были задержаны вооруженными людьми, которые оказались освободившимися из тюрьмы арестантами, отведены в крепость к их главарям *Кудинову, Беспалову, Кострову, Петухову*, которыми приговорены к расстрелу, но были оставлены до 10 ч. веч. и заключены в одиночку, где сохранял их *Есин старший*. Приходили за *Полковником Познанским* и надзирателем *Раковым* три конвоира и старший из арестантов же и привели из камер, а вскоре, когда освободились, то ходили к обозу и видели *Полковника Познанского* и надзирателя *Ракова* убитыми. Когда отправлялся обоз красных из крепости, то *Есин* сообщил, что арестанты направляют обоз с оружием в *Долгую деревню*.

*П.Хромцов.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный сын крестьянина Приморской обл. Иманского у. Марьяновской вол. и села Крыловки Иван Семенов Есин объяснил, что он содержался в Устькаменогорской Отдельной Тюрем вместе со своим отцом Семеном Яковл. Есиным, помещались в одной из камер, в которой были Абрамовский, Диденко, Морозов и Щукин. Он, Иван Есин, с отцом работал в слесарной мастерской. Братья Федор и Яков Костровы помещались в отдельной камере в большом здании тюрьмы, часто ходили в город, откуда приносили пищу, т.к. имели в городе свой дом. Из окон камеры, где помещались Кастровы, были видны ворота Тюрем и почти весь город, и он, Иван Есин, часто заставлял Кастровых в их камере, сидящими у окон и наблюдающими за городом, причем Костровы всегда ложились спать очень поздно и обыкновенно при его появлении прекращали происходивший между ними до этого разговор. Кудинов помещался целый год в тюремном околотке в большой камере, где кроме Кудинова помещалось около 20 арестантов, из коих помнит, были Беспалов Михаил, Медынин, не уголовный Ярышников Никита, Дорофеев, Кузьмин, черный здоровый Комаров, Мягков из Павлодара. В ночь на 30-е июня в 12 ч. ночи он проснулся и увидел, что у дверей их камеры стояли с винтовками в руках уголовные арестанты Ларионов и второй ф.н., приказали всем заключенным выходить в ограду и тех, которые не шли, стали выгонять насильно. В ограде было много вооруженных уголовных арестантов, из числа которых братья Кастровы, Кудинов, Беспалов, Петухов, Белоусов, Орлов, какой-то унтер-офицер из одиночной камеры, из уголовных, распоряжались всем, раздавали оружие, ставили в ряды; ему, Есину, насильно дали берданку, патрона, караул в тюрьме был уже весь обезоружен. Затем вооруженные арестанты под руководством Кудинова пошли обезоруживать местную команду, все уголовные слышали, что была стрельба, но что делалось, не видели. Когда вели арестованного Полковника Познанского, то видел, что Петухов был около Познанского и говорил: "Познанского поймали". После этого он, Иван Есин, воспользовавшись моментом, бросил винтовку и убежал от вооруженных арестантов, спрятался под какой-то амбар на берегу реки. Заметив на берегу лодку, отвязав, оттолкнул от берега, в лодку, следом за ним, прибежал с винтовкой арестант сапожник Мимонишин [Деминишин], и поплыли вниз по течению реки, на реке были обстреляны казаками и киргизами с Меновного и выскочили в траву на остров. У Деминишина в записной книжке видел какое-то прошение, которое, когда Деминишин был убит, было взято казаками, он, Есин, будучи ранен, был задержан, он, Есин, в бою не принимал никакого участия, т.к. удалось скоро скрыться от восставших арестантов. Когда лежал под амбаром, то видел, как прибегали Кудинов и старший Костров, которые приказывали принимавшим в бою участие арестантам не пропускать никого ни со стороны арестантов к казакам, ни со стороны казаков к арестантам, и

замечаемых в перебежке убивать на месте. С того момента, как был выгнан из камеры, своего отца, *Семена Есина*, более не видел.

*Есин.*

*И.д. Начальника Уголовно-Розыск. Отделения Брутан.*

---

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 3 дня.

Устькаменогорский станичный атаман *Александр Александрович Заставин* 2-го сего июля вечером передал мне *И.д. Н-ка Уголовно-Розыскного Отделения Брутан* написанные на двух клочках бумаги химическим карандашом прошение арестанта *Прокопия Деминишина* на имя коменданта гор. Устькаменогорска от 21 июня 1919 года и записку следующего содержания: "Я тону, но винить *Власенко Митронин*, что не пропустили прошение, я хотел выяснить..." причем объяснил, что переданные ныне мне прошение и записку получил от *Екимова*. О вышеизложенном постановил записать в протокол.

*И.д. Уголовно-Розыск. Отделения Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный младший надзиратель Устькаменогорской Отдельной Тюрьмы *Егор Иванович Афонасьев*, из мещан г. Устькаменогорска, объяснил, что он в ночь на 30-е июня был дежурным в тюрьме и стоял на посту в коридоре у одиночных камер. В 11 часов ночи его сменил надзиратель *Шайтанов*, а он ушел в канцелярию на отдых, и лег спать в прихожей комнате канцелярии. В канцелярии на посту стоял ныне покойный *Раков*, приблизительно в 12,5 час. ночи его разбудили трое вооруженных арестантов с винтовками, из коих двое были *Буряшин [Бурягин]* и *Морозов*, а третьего фамилии не помнит. Когда вывели из канцелярии на ограду и повели в одиночные камеры, у крыльца канцелярии было уже много арестантов, вооруженных винтовками, взяли по два, по три человека за каждую руку и за рубашку и посадили в одиночную камеру, в которой уже были обезоруженные надзиратели *Жидких*, *Шайтанов* и другие, хорошо теперь не помнит. Когда уже рассветало, его перевели в другую камеру и посадили с надзирателями *Шелпаковым* и *Мамаевым*, слышал в коридоре разговор и по голосу узнал арестанта *Петухова Григория*, который говорил, что нужно вывести надзирателя *Ракова* и *Познанского* и расстрелять. Вскоре *Полковника Познанского* и *Ракова* куда-то увели, он же, посмотрев

в окно своей камеры на тюремный двор, видел, что их посадили на воза, и обоз уехал из тюремной ограды, причем впереди обоза, верхом на лошади ехал *Костров Федор*. Затем через некоторое время, от кого, не помнит, узнал, что *Познанский* и *Раков* оба убиты. В то время, когда смотрел в ограду через окно, видел на ограде арестанта *Кулинова [Кудинова]* с винтовкой в руках. Нарочно завладев ключами от одиночных камер не принимавший участия в восстании арестант *Есин* отецоткрыл их камеры, когда стали наступать казаки, чтобы дать возможность спастись надзирателям, но казакам не удалось сбить арестантов и тогда *Есин отец* оставил надзирателям ключи от их камер. Вечером 30-го все надзиратели были освобождены казаками, в том числе и он, *Афонасьев*. До этого, дней за 20 или за 10, он обращался к *Н-ку Тюрмы Власенко* с просьбой набрать большее количество надзирателей или убрать из канцелярии лишние винтовки, которых было в канцелярии 20 штук, а надзирателей всего 8 человек, т. что 12 винтовок были совершенно лишние. Рядом с тюремной канцелярией в незапертой на замок камере всегда находились арестанты *Бурягин, Морозов, Диденко, Шукин, Есины отец и сын* и *Абрамовский*, арестант ныне раненый в ногу своими же арестантами за то, что не хотел принимать участия в восстании, и другие, всего около 10 ч. *Кастровы Федор* и *Яков* также помещались в камере, которая когда-то не закрывалась на замок, *Кудинов, Михаил Медынин, Мальцев Федор*, и еще другие, человек 30-35 помещались всегда в околотке, двери которого на замок не закрывались, и эти арестанты всегда имели возможность ночью свободно выходить в коридор. В одиночных на замок не закрывалось около 17 камер или менее, главным образом у политических арестантов, камеры одиночные на замок закрывались всегда лишь у уголовных арестантов. Из арестантов увольнялись в город под конвоем надзирателей за покупками сапожник *Аристов Семен*, ариец портной ф.н. Более пока ничего припомнить не может.

*Афонасьев* неграмотный.

*И.д. Начальника Уголовно-Розыскного Отдел. Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный содержащийся в Устькаменогорской городской тюрьме, переведенный из Отдельной тюрьмы арестант *Алексан. Степанович Полосухин*, из крестьян Алт. губ. Змеиногорского уезда Николаевской вол. деревни Бурановской, объяснил, что он в последнее время помещался в камере с арестантами *Абрамовским, Есиным отцом, Петровым, Морозовым, Шукиным, Терентьевым, Диденкой, Буряшиным [Бурягиным]* и другими. В этот день спать лег рано и проснулся

от стрельбы, происходившей где-то в крепости или в тюремной ограде, вышли в ограду, где, посоветовавшись с *Новаковым, Абрамовским, Есиным отцом*, укрылся в общей камере, где находились уже чины местной команды. Желая сходить в свое помещение за верхней одеждой, [вышел] в ограду, в это время выстрелом от ворот был ранен в ногу, вернулся в общую камеру с помощью *Новакова*, и все время находился с чинами местной команды. *Буряшин*

[*Бурягин*], *Диденко, Терентьев, Щукин, Морозов* всегда держались в стороне от него и ничего с ним не говорили, часто ругали. Более ничего добавить не может.

*Полосухин.*

*И.д. Начальника Уголовно-Розыскн. Отделения Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный младший надзиратель *Устькаменогорской Отдельной Тюрьмы Степан Гаврилович Шелпаков* из крестьян Тамбовской губ. и уезда... вол. села *Тикина* объяснил, что он в ночь на 30-е июня с 10 ч. ночи заступил на пост у дверей общей арестантской камеры, приблизительно в 12,5 ч. ночи с ограды к общей камере подошла толпа арестантов, вооруженных винтовками, среди которых узнал *Маловежку* из одиночной камеры, был обезоружен ими и посажен с *Мамаевым*, который был присоединен к нему, *Шелпакову*, в ограде. Затем был приведен *Полковник Познанский* и посажен отдельно в камеру, двери которой запер на замок арестант *Алимгожа*. Затем что было, не помнит хорошо. Вечером были освобождены казаками.

*Шелпаков.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный мл. надзиратель *Устькаменогорской Отдельной Тюрьмы Павел Артемьевич Мамаев*, из крестьян Семип. обл. Устьк. уезда Малороссийской вол. и села объяснил, что в ночь на 30-е июня с.г. он дежурил в отдельной тюрьме и в 11 ч. ночи сменен был надзирателем *Екимовым* от тюремной церкви и лег спать в отдельном помещении. Приблизительно в 1 ч. ночи он проснулся от шума в канцелярии и увидел толпу вооруженных арестантов, которые разбирали ящик с патронами и заряжали винтовки. На него набросились двое арестантов и удержали на койке, и приказали не двигаться. Заметил арестантов *Морозова* и другого ф. Не помнит, вспомнил "*Диденко*", затем заперли его с *Шелпаковым* в одну из одиночных камер. Арестанты, мастеровые, писаря, кузнецы, часовой мастер, хлебопеки помещались в камерах близко от канцелярии,

которые на ночь никогда не запирались и были без особого наблюдения, т.ч. во всякое время могли свободно заходить и выходить из своего помещения. Околоток также никогда не запирался на замок, в одиночных камерах на замке были только уголовные арестанты в 6 камерах, о чем заявляли Начальнику ранее. Главари у восставших арестантов были *Кудинов, Петухов, Буряшин [Бурягин], Кастров* и другие. Вечером 30-го были освобождены казаками.

*Мамаев.*

*И.д. Н-ка Уголовно-Розыскн. Отдел. Брутан.*

---

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 3 дня.

*Начальник 1-го района г. Устьк. Агафонов* передал мне, *и.д. Н-ка Уголовно-Розыскн. Отдел. Брутан*, написанное карандашом на циркулярном бланке Военного Министерства прощальное письмо, адресованное на имя *Е.К.Диденко*, подписанное "твой сын *Михаил*", найденное около одного из трупов убитых при восстании 30-го июня сего года в г. Устькаменогорске арестантов. О вышеизложенном постановил записать в протокол.

*И.Д. Началь. Уголовн. Розыскн. Отдел. Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный *Помощ. Н-ка Отделения Усмтькаменогор. Тюрьмы Леонид Николаевич Маторин* объяснил, что 29 июня в 8 ч. вечера он сделал осмотр всех помещений и камер Отдельной Тюрьмы, причем по осмотру ничего подозрительного не заметил, и дежурные надзиратели все были на своих местах; писарь *Буряшин [Бурягин]* в 8 ч. вечера находился в канцелярии в присутствии надзирателя, кажется, *Мамаева*, был в канцелярии и поручик *Новаков*. Часов 9 вечера *Маторин* ушел из Тюрьмы к себе на квартиру в город ночевать; на 30-е июня 193 арестанта, не считая в этом числе двух военных *Новакова* и *Лихачева*, которые помещались отдельно при караульном помещении местной команды. Ночью, часа в 3, когда уже начало рассветать, услышал стрельбу в крепости, пошел в тюрьму, но дорогой был предупрежден встретившимися казаками, что кто-то выпустил из тюрьмы красных. Более ничего по делу не знает.

*Помощник Маторин.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенная женщина *врач Любовь Александровна Кисеева*, живущая по базарному переулку в доме *Колпащикова*, объяснила, что она 29 июня до 12 ч. ночи была в гостях в семье *Риттер*, квартирующих в доме *Шкарпетина*, и приблизительно в 12 ч. ночи видела какой-то свет, похожий на метеор, поднимавшийся снизу вверх по направлению к Бабкинской мельнице, но утвердительно сказать, что это была ракета, не может.

*И.д. Н-ка Уголовн. Розыскн. Отделения Брутан.*

---

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 3 дня.

Спрошенная *крестьянка Устькамен. у. Красивой вол. с. Воскресенского Ксения Семеновна Гончаренкова*, живущая в 1 ч. гор. Устькамен. в здании Первого Высшего Начального Училища, объяснила, что она своего брата, *Сергея Семен. Гончаренкова*, содержащегося в Устькамен. Отдельн. Тюремне не видела с мая месяца с.г. и не имела с ним никакой переписки. У врача *Тришкина* жила около двух мес. и ушла 29 июня после обеда, но расчета еще не получила. 29 же июня с сестрой *Марфой* ушла на поденную работу на заимку к *Андрейченко*, живущ. в 7 верстах от г. Устькамен., где проработала двое суток, вернулась с сестрой обратно домой и узнала, что в тюрьме было восстание арестантов, в той самой, в которой сидел ее брат. Решительно ничего по делу восстания не знает. Более добавить ничего не имеет. О вышеизложенном постановил записать в протокол.

*И.д. Уголовно-Розыскн. Отделения Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенная *жена крестьянина Вятской губ. Глазовск. у. Вороненской вол. с. Троицкого Клавдия Михайловна Кротова*, живущая в г. Устькамен. за Ульбой в собствен. доме, объяснила, что в ночь на 30-е июня с.г. ее муж, *Яков Васильевич Кротов*, домой не приходил. За неделю до восстания арестантов в Отдельн. Тюремне в субботу, числа не помнит, муж днем после обеда приходил домой с каким-то надзирателем, взял столярный инструмент и в мешке унес в тюрьму.

*И.д. Н-ка Уголовно-Розыскн. Отделения Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный механик 15 уч. Омского И.Т. Округа Евгений Петрович Студеникин, живущ. в крепости в соб. д., объяснил, что в на 30 июня ч. в 12,5-1 ч. ночи он проснулся от сильной стрельбы, но боялся выходить из дому. Часов в 5-6 утра 30 июня к нему в ограду пришел вооруженный человек, по одежде не солдат, и грубо приказал приготовить телегу, сбрую, сказав, что сам приведет его, Студеникина, лошадь, ушел и, вернувшись через некоторое время с его лошадыю, запряг ее в телегу и уехал, приказав написать на бумажке, чья лошадь и какой масти, что было исполнено. В течение дня 30 июня в его дом заходили в разное время 4 из восставших арестантов по одиночке, жаловались в разговоре, что их обманув ожидаемой помощью извне, заставили взяться за оружие, в чем они теперь раскаиваются. Один из заводивших [заходивших] на клочке бумаги записал записку своей жене, прощальную, адресовал ее Дружининой, просил передать, говорит, что его жена живет у Беспалова, где квартирует п.т. чиновник, каковую записку он, Студеникин, 1 июля в присутствии священника Гомаюнова изорвал и из расспросов служащих П.т. конторы узнал, что действительно в том доме, где квартирует ч. Колесников, живет какая-то Дружинина.

*И.д. Н-ка Уголовно-Розыскного Отделения Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный агент Анатолий Иванович Полушкин объяснил, что в 12 ч. ночи на 30 июня с.г. он был на состоявшем у пристани пароходе (Прохор Андреев), куда в это время прибежал знакомый ему солдат местной команды Маяков и сказал, что большевики освободились из тюрьмы, вооружились и местн. команда обезоружена и арестована, затем, когда началась в крепости стрельба, Полушкин укрылся у себя в квартире и до конца событий укрывал у себя и Маякова. Весь день на 30 июня, в виду сильной стрельбы из крепости по городу и из города в крепость, никуда из квартиры не уходил, и что происходило, не видел.

*И.д. Н-ка Уголовно-Розыск. Отдел. Брутан.*

1919 года июля 3 дня.

Спрошенный крестьянин Устьк. у. Красивой вол. пос. Ананьевского Игнат Афонасьев Железняк, живущ. по Базарному переулку в соб. д., объяснил, что никакой Суворин у него не служил и он такого не знает и не помнит.

## ПРОТОКОЛ

1919 года июля 4 дня.

*Старший урядник из казаков Устькамен. станицы Алексей Васильевич Литвинов, живущ. в гор. Устькаменогорске в 1 ч. по Никольской ул. в 37 квар. в соб. доме, доставил в канцелярию Н-ка Устькамен. уездн. милиции неизвестного человека и заявил, что 3 сего июля к нему в избу на пашне, верстах в 10 от города Устькамен. под Брагиной явился ныне доставленный им чел, назвался убежавшим 30 июня с.г. из Устькамен. тюрьмы арестантом Тимофеем Денисовыми просил довести его до города и представить Начальству.*

Спрошенный, доставленный Литвиновым неизвестн. Человек, назвался *кр. Алтайской губ. Змеиногор. Уезда Риддерск. Вол. и села Поперечного Тимофеем Каллистратовичем Денисовым*, и объяснил, что он задержан был 21 июня с.г. в селе Поперечном сельск. старостой за кражу будто бы кожи и меда и доставлен в Устькамен. Отдельную Тюрьму 25-26 июня, в какой и содержался до 30 июня. В тюрьме он помещался в одиночной камере № 7 арестантами, фамил. всех не помнит, но один был *Кузьма Каллистратов Серов*. Он 29 июня, когда стемнело, лег спать в камере, но пока еще не заснул в волчек у дверей слышал, как кто-то говорил, что ночью хотят сделать забастовку. Ночью проснулся от стрельбы и их стали выгонять из камеры какие-то арестанты, уже бывшие вооруженными винтовками, и приказывал брать всем оружие и принять участие в восстании. Он одел халат и вышел в тюремную ограду, где уже толпилось много арестантов. Он прилег к стенке, к нему подошел какой-то человек с оружием и пригрозил пристрелить, если он не возьмет оружие. Он подошел к винтовкам и, когда этот человек отвернулся, то он, воспользовавшись этим, скрылся из тюрьмы и на досках уплыл вниз по реке, где первый день прятался в траве, во второй день, т.е. 1 июля, к нему днем подходили какие-то два человека, из коих один с неводом спросил, кто он такой, и когда он им назвался бежавшим из тюрьмы, то они ему сказали, что они из Долгой деревни, чтобы куда-нибудь спрятался, т.к. его могут убить, тогда он, дождавшись ночи, пошел по направлению на степь, и когда вышел на пашню, то увидел ныне доставившего его *Литвинова*, подошел к нему и попросил доставить его в город к Начальству. Что происходило в тюремной ограде и крепости он не помнит, т.к. сильно испугался. О вышеизложенном постановил записать в протокол. Выписанному из коих один с неводом верит, *Алексей Литвинов*.

Денисов.

*И.д. Начальника Уголовно-Розыскного Отделения Брутан.*

---

*Государственный архив Восточно-Казахстанской области*

*г. Усть-Каменогорск, ул. Крылова, 39. Ф. 752, оп. 2, д. 13.*

---

**Копия отношения Управляющего Устькаменогорским Уездом**

**от 11-го июля 1919 года, за № 1188**

**на имя Г. Управляющего Семипалатинской областью**

**В дополнение трех телеграмм от 3-го июня за № 1188 о возникшем и ликвидированном того же числа мятеже заключенных в отделении тюрьмы доношу, что по имеющимся к настоящему времени материалам события представляются в нижеследующем:**

**В ночь на 30 июня, между 12 и 1 час. ночи, заключенные в отделении тюрьмы в здании дисциплинарной роты, находящихся в обособленной от города части – крепости, поднялся мятеж.**

**Первый выход арестантов произошел одновременно из двух одиночных камер по свистку, раздавшемуся в одной из них.**

**Выход произошел как следствие отсутствия замков у камер, по недостатку их, замененных в некоторых камерах закладками, так и того, что стоящий на дежурстве надзиратель казак Шайтанов не проявил необходимой и возможной по обстановке находчивости вслед за раздавшимся свистком.**

**Он был без выстрела обезоружен. Вслед за ним был схвачен и подошедший для проверки поста старший надзиратель Жидких.**

**Затем свободные арестанты последовательно завладели оружием в комнате надзирателей, помещавшихся в нижнем этаже Главного корпуса и сняли два поста надзирателей на двух отдельных площадках в верхнем этаже при общей камере.**

**Одновременно, сняв часового солдата у ворот, заняли караульное помещение, находящее внутри двора тюрьмы, обезоружив военный караул, а также сняв наружные у тюрьмы военные посты у двух вышек**

на фасадах, обезоружили караул при военной гауптвахте, отстоящей от ворот тюрьмы в 20-30 саженьях, сняв наружного часового от того же караула при расположенных тут же военных цейхгаузах, с большим количеством вооружения, по преимуществу казачьего (до 700 винтовок и до 20000 патронов), и с запасами прочего военного имущества – обмундирования, белья, снаряжения и продуктов.

Вся операция разоружения надзирателей, часовых и военных караулов, происходившая среди исключительной по темноте ночи, произведена была чрезвычайно быстро и без единого выстрела и жертвы.

Вся смена надзирателей из 8 человек была заключена под замки в одиночные камеры по 2-3 человека, а военные караулы, в числе до 25 человек, в караульном помещении.

К тем и другим, и к воротам тюрьмы были приставлены часовые.

Вслед за тем, вооруженные арестанты окружили двухэтажное здание местной Команды и, несмотря на то, что только что вернувшийся из города патруль от Команды в составе 10 человек под командой унтер-офицера Хотимского еще не успел уснуть, арестанты после нескольких выстрелов со стороны 6-7 сбежавших с верхнего этажа на улицу солдат, руководимых Хотимским, бросились цепью на солдат и, проникнув в верхний этаж, захватили весь наличный состав команды и, после отказа примкнуть к мятежникам, отвели в тюрьму и заключили в общую камеру тюрьмы под замок и стражу.

Тем временем отдельная партия арестантов арестовала в помещении комендантского управления Начальника Гарнизона (он же Уездный Комендант) Полковника Познанского и также заключила под стражу в одиночную камеру. Затем часть арестантов пыталась арестовать Начальника местной Команды капитана Клитина, но последний совместно со своим помощником штабе-капитаном Улинькиным и старшим врачом местного лазарета Тришкиным оказали сопротивление, открыв стрельбу из своего помещения и продержался благополучно до освобождения крепости.

Захватив таким образом в свои руки крепость и расставив по валу цепь, арестанты приступили к вооружению из цейхгауза. Параллельно с этим пытались захватить стоявший на нижней пристани, у самой крепости, пароход "Прохор Андреев", который, благодаря находчивости командира парохода, немедленно отчалил и не сдался, несмотря на открытую по пароходу стрельбу. С раннего уже утра арестанты приступили к оборудованию обоза для вывоза оружия, патронов, обмундирования, белья и съестных припасов (хлеба, сахара, мяса). Разбирая цейхгаузы, арестанты наседали на себя по несколько пар

белья и обмундирования. Всего ими было нагружено 10 подвод, которые с лошадьми были захвачены в районе же крепости. Когда раздались первые выстрелы в крепости, то это произвело тревогу в городе и вслед за этим милицией и военными чинами было установлено, что арестанты, освободившись из-под стражи, заняли крепость. О судьбе Полковника Познанского и остальных офицеров можно было только догадываться, так как по телефону из штаба не отвечали. В каком положении находились тюремная стража и местная команда было неизвестно, попытки установить связь с крепостью вызвали стрельбу по последним.

Тогда воинскими частями, милицией и гражданами-добровольцами были заняты окраины города первоначально отдельными постами в целях воспрепятствования проникновения арестантов в город и заульбинскую слободу. Общее руководство действиями было принято Атаманом 3-го военного отдела полковником Ляпитым, вступившим в обязанности Начальника Гарнизона. В распоряжении его находились: 20ой казачий дивизион, имевший за отсутствием одной сотни, в командировке, в Алтай, лишь до 70 человек другой сотни, 6-й казачий полк, только что мобилизующийся и вооруженный шашками и пиками, и до 60 человек милиции и добровольцев. К 6-ти часам утра в боевой линии насчитывалось до 120 винтовок, что дало возможность посты развернуть местами в цепь.

К этому времени много были проверены действиями Начальника милиции как в отношении усиления постов на боевой линии, так и по охране и поддержанию порядка в самом городе, причем оказалось, что Начальнику милиции, несмотря на свое недавнее прибытие в город и незнакомство как с личным составом, подчиненных ему чинов, так и с местными условиями, проявил полную распорядительность и быстроту в действиях, озаботившись в первую очередь охраной телеграфа, казначейства и Банка и, установив наблюдение в ненадежных районах в целях воспрепятствования каких-либо выступлений. Затем, находясь до 2-х часов в боевой линии, я имел возможность удостовериться в боевых действиях чинов милиции наряду с военными.

Еще утром Атаманом отдела были сделаны вызовы телеграфом через нарочных сотен самоохран из казачьих станиц от Убинской до Бухтарминской, а в первую очередь от Ново-Устькаменогорской и Защитинской, как смежных с городом, которые и явились первыми на помощь.

Примерно к 10 час. утра выявилось полное окружение крепости и не только со стороны города, но и правой стороны реки Ульбы, где были выставлены заслоны, с целью воспрепятствовать переправе через реку,

а также с этою целью с левой стороны Иртыша, но и до этого времени по собственному почину Ново-Устькаменогорцы выставили наблюдательные посты, взяв под обстрел Иртыш и устье Ульбы.

Первый фланг цепи в городской части имел первенствующее значение, так как защищал мост через реку Ульбу в сторону Заречной Слободы, куда арестанты в 9 час. утра начали попытку прорыва со всем обозом.

Умелым и храбрым действием Начальника этого участка прапорщика Скасырского с незначительной горстью стрелков, бросившихся 2 раза в атаку, прорыв был остановлен, а затем и совершенно ликвидирован расстрелом лошадей в обозе и почти полным уничтожением прорывавшихся, небольшая часть которых была вынуждена вернуться в крепость.

С ликвидацией прорыва к 2 час. дня выяснилась невозможность для арестантов выйти из крепости и при такой обстановке продолжалась непрерывная стрельба с обеих сторон вплоть до выхода из крепости Местной Команды.

Последней удалось при ослаблении со стороны арестантов надзора за ней постепенно перебраться, под разными предлогами и при помощи некоторых арестантов, а, главным образом, подпоручика Новакова (находившегося под арестом в караульном помещении), в здание местной Команды, вооружиться не захваченным еще из цейхгауза команды оружием, а частью подобранным даже в тюрьме, и затем прорваться к левому флангу боевой линии.

Вследствие присоединения Местной Команды было решено взять крепость атакой с помощью вновь подошедших отрядов из станиц.

После подготовки атаки огнем крепость окончательно была занята в 21 (?) час. вечера.

Непосредственно после занятия крепости были приняты меры к выяснению оставшихся в живых арестантов и к охране трупов, разбросанных по всей крепости и вне ее – в сторону указанного выше прорыва и вниз по Иртышу до устья Ульбы. Трупы полковника Познанского и тюремного Надзирателя Ракова (как впоследствии оказалось, бывшего на посту при оружии для тюремной стражи) были обнаружены при обозе, вывезенном арестантами из крепости.

По-видимому Полковник Познанский и надзиратель Раков были взяты с обозом как заложники, но с ними арестанты покончили при отступлении от обоза, причем у полковника Познанского обнаружены

кроме пулевых, сеченые раны и отсутствие пальца, отрубленного с кольцом.

По занятии же крепости было обнаружено, что арестантами было совершенно сожжено здание, занимаемое под канцелярию местной команды со всем, находившимся в нем, имуществом и делопроизводством, оказалось также сожженным в печи делопроизводство отделения тюрьмы и дела Уполкомкора – во дворе Штаба. Совместно с товарищем Прокурора было предложено Начальнику милиции приступить с утра к установлению количества трупов и опознанию их и, наряду с этим, к производству дознания о мятеже арестантов.

Независимо от этого, Начальнику тюрьмы было поручено произвести дознание о действиях тюремной стражи отделения.

В настоящее время производятся следствия гражданским и военным следствиями.

По последним сведениям в отношении арестантов установлены следующие данные: в ночь на 30 июня числилось в отделении 206 арестантов, из коих 12 находились в Городской больнице, а 194 под стражей в отделении.

По занятии крепости и при осмотре отделения, оказалось в камерах 27 арестантов, которые и были переведены утром 1-го июля в Уездную тюрьму.

Трупов убитых арестантов обнаружено 116, из коих опознано 71. Из числа недостающих арестантов, которые имели возможность скрыться из крепости до тревоги в городе, по настоящее время задержаны 15 человек. Таким образом, из 194 арестантов, находившихся в крепости, в ночь на 30 июня не обнаружены 36.

Из этого числа нужно считать часть убитыми на воде и утопавшими при последней попытке к бегству вплавь непосредственно за занятием крепости, точное число которых не поддается учету.

Что, хотя действительная обстановка, при которой освободились арестанты и захватили крепость, а также и цель мятежа достоверно могут быть установлены только по тщательному производству следствий, но уже и по имеющимся данным можно высказаться, что хотя с внешней стороны и не было заключенным никакой активной помощи к освобождению, но среди главарей, поднявших мятеж, была уверенность в поддержке извне.

Целый ряд свидетелей указывает на поддерживаемую главарями среди арестантов уверенность, что выступление их будет поддержано в городе. Определенно указывалось, между прочим, на поддержку мобилизуемого в городе 6-го казачьего полка, чему, возможно, благоприятствовал державшийся в городе слух о неустойчивости 6-го полка.

Возможно, что главарями были использованы обычные в подобных случаях провокационные приемы с целью поднять тревогу среди массы, а самим скрыться. Но есть обстоятельства, указывающие на более широкие цели мятежа с захватом власти на почве большевизма.

Во всяком случае инициаторы мятежа удачно учли все благоприятствовавшие обстоятельства, как то: снятие внутренних военных постов, малочисленность тюремной стражи и караула при обширном размере зданий и неполной приспособленности таковых, сосредоточие всего запаса военного оружия и припасов в цейхгаузах крепости, незначительный состав Гарнизона, за уходом из города 2-х партизанских полков.

Данные о действиях тюремной стражи не дают оснований заподозрить в умышленном с ее стороны попустительстве.

Единственно, что можно поставить в вину, то это отсутствие находчивости и мужества в самые первые моменты выхода арестантов из одиночных камер.

Что же касается действий милиции, то таковые заслуживают одобрения.

подлинную подписал; Управляющий уездом Данилов.

С подлинным верно:

Старший делопроизводитель [подпись]

Секретарю при Управляющем Семипалатинской Областью.

Настоящая копия препровождается Вам для исполнения резолюции Упр. Областью "Копию препроводить в Департамент Милиции".

Июля "16" дня 1919 года ..... г.  
Семипалатинск

Заведующий / Отделом [подпись]

Старший Делопроеизводитель [подпись]

## **Список арестантов Усть-Каменогорской тюрьмы на 30 июня 1919 г.**

---

Копия

**Именной список арестантов, находившихся на 30 июня 1919 г. в Отдельной Устькаменогорской Тюрьме и в Городской больнице, составлен на память в виду уничтоженного красными всего делопроизводства.**

Составлен "9" июля 1919 года.

| № | Имя, фамилия арестанта | Отметка                 |
|---|------------------------|-------------------------|
| 1 | Арестов Пантелеймон    | Убит                    |
| 2 | Арестов Семен          | В тюрьме не прин. учас. |
| 3 | Абрамов Поликарп       | неизвестно              |
| 4 | Авдеев Михаил          | неизвестно              |
| 5 | Андреев Трифон         | неизвестно              |
| 6 | Адаричев Степан        | неизвестно              |
| 7 | Афонасьев Николай      | пойман                  |
| 8 | Алексеев Александр     | убит                    |

|    |                         |                        |
|----|-------------------------|------------------------|
| 9  | Абрамовский Николай     | не принимал участия    |
| 10 | Арашев Токаш            | пойман                 |
| 11 | Буряшин Федор           | неизвестно             |
| 12 | Боровиков Федор         | не принимал участия    |
| 13 | Бойко Иван              | убит                   |
| 14 | Блинов Матвей           | пойман                 |
| 15 | Богомолов Петр          | неизвестно             |
| 16 | Белоусов Филипп         | убит                   |
| 17 | Беспалов Мальцев Степан | убит                   |
| 18 | Бопан Ахмед             | был в больнице         |
| 19 | Бельченко Федор         | неизвестно             |
| 20 | Беспалов Михаил         | убит                   |
| 21 | Богомолов Иван          | неизвестно             |
| 22 | Бактыбаев Садвакас      | пойман                 |
| 23 | Брюхов Михаил           | убит                   |
| 24 | Борчаковский Владимир   | неизвестно             |
| 25 | Величко Николай         | был в больнице         |
| 26 | Вагнер Владимир         | убит                   |
| 27 | Востриков Николай       | неизвестно             |
| 28 | Волченков Николай       | не принимал учас.      |
| 29 | Гилев Петр              | убит                   |
| 30 | Гребенин Филипп         | был в больнице         |
| 31 | Гольцов Иван            | пойман                 |
| 32 | Гончаренко Сергей       | неизвестно             |
| 33 | Гуманюк Степан          | не прин. учас. в тюрьм |
| 34 | Голштэйн Филипп         | то же                  |
| 35 | Головкин Федор          | не приним. учас.       |
| 36 | Голубинчий Александр    | был в больнице         |
| 37 | Джайбаев Алимгожа       | убит                   |
| 38 | Диденко Михаил          | убит                   |
| 39 | Дружинин Герасим        | убит                   |
| 40 | Дьячков Василий         | неизвестно             |
| 41 | Дьяченко Николай        | пойман                 |
| 42 | Денисов Тимофей         | пойман                 |
| 43 | Дуденко Никифор         | неизвестно             |
| 44 | Давыдов Иван            | неизвестно             |
| 45 | Демьяшин Прокопий       | убит                   |
| 46 | Демидов Петр            | убит                   |
| 47 | Дорофеев Петр           | убит                   |
| 48 | Егоров Сергей           | неизвестно             |
| 49 | Ермолаев Варфаломей     | убит                   |

|    |                     |                   |
|----|---------------------|-------------------|
| 50 | Елишев Василий      | убит              |
| 51 | Есин Семен          | не приним. учас.  |
| 52 | Есин Иван           | не принимал учас. |
| 53 | Гинтер Людвиг       | был в больнице    |
| 54 | Жуков Никита        | был в больнице    |
| 55 | Зубов Александр     | неизвестно        |
| 56 | Зырянов Яков        | неизвестно        |
| 57 | Земляков Василий    | неизвестно        |
| 58 | Заноска Сергей      | неизвестно        |
| 59 | Заруцкий Викуль     | убит              |
| 60 | Ильин Андриан       | неизвестно        |
| 61 | Исаенко Василий     | неизвестно        |
| 62 | Ивахин Семен        | убит              |
| 63 | Казанцев Григорий   | убит              |
| 64 | Кошкин Иван         | неизвестно        |
| 65 | Карпов Гавриил      | неизвестно        |
| 66 | Кукумов Осип        | убит              |
| 67 | Курашев Елисей      | убит              |
| 68 | Кузьмин Василий     | не прин. учас.    |
| 69 | Контробаев Юсупхан  | не приним. учас.  |
| 70 | Колмаков Сафрон     | не приним. учас.  |
| 71 | Косихин Андрей      | не приним. учас.  |
| 72 | Комаров Тихон       | убит              |
| 73 | Казанцев Ефим       | не прин. учас.    |
| 74 | Каранов Терентий    | неизвестно        |
| 75 | Калинин Кузьма      | неизвестно        |
| 76 | Кусач Кузьма        | убит              |
| 77 | Ковалев Семен       | неизвестно        |
| 78 | Калинин Гавриил     | убит              |
| 79 | Колга Иван          | убит              |
| 80 | Костров Яков        | убит              |
| 81 | Кудинов Григорий    | убит              |
| 82 | Колоднин Михаил     | убит              |
| 83 | Коновалов Александр | неизвестно        |
| 84 | <u>Кротов</u> Яков  | неизвестно        |
| 85 | Кудинов Авраам      | неизвестно        |
| 86 | Карпенко Семен      | неизвестно        |
| 87 | Кулаков Павел       | неизвестно        |
| 88 | Комаров Григорий    | не приним. учас.  |
| 89 | Костров Федор       | неизвестно        |
| 90 | Линейцев Дмитрий    | не принимал учас. |

|     |                     |                   |
|-----|---------------------|-------------------|
| 91  | Ломов Александр     | не приним. учас.  |
| 93  | Лямкин Иван         | пойман            |
| 92  | Лукьянцев Филипп    | не приним. учас.  |
| 94  | Лапин Илья          | не прин. учас.    |
| 95  | Лапин Константин    | то же             |
| 96  | Лесюк Александр     | неизвестно        |
| 97  | Лобко Гавриил       | не прин. учас.    |
| 98  | Ларионов Андрей     | убит              |
| 99  | Ловченко Осип       | неизвестно        |
| 100 | Луговой Яков        | неизвестно        |
| 101 | Маслов Феодосий     | неизвестно        |
| 102 | Мягков Николай      | не принимал учас. |
| 103 | Маньяшин Андрей     | неизвестно        |
| 104 | Маньяшин Дмитрий    | неизвестно        |
| 105 | Меренцев Семен      | неизвестно        |
| 106 | Молчанов            | неизвестно        |
| 107 | Морозов Павел       | убит              |
| 108 | Матвеев Василий     | был в больнице    |
| 109 | Морозов Григорий    | был в больнице    |
| 110 | Меренчук Григорий   | убит              |
| 111 | Макаров Павел       | убит              |
| 112 | Маловичко Ефрем     | убит              |
| 113 | Мищенко Семен       | убит              |
| 114 | Малецкий Исай       | убит              |
| 115 | Малынин Александр   | убит              |
| 116 | Медынин Михаил      | убит              |
| 117 | Малышев Михаил      | неизвестно        |
| 118 | Михайлов Иван       | убит              |
| 119 | Миронов Василий     | не прин. учас.    |
| 120 | Мальцев Федот       | неизвестно        |
| 121 | Николаев Кондратий  | убит              |
| 122 | Осинов(?) Онуфрий   | убит              |
| 123 | Орлов Василий       | неизвестно        |
| 124 | Проскуряков Матвей  | убит              |
| 125 | Понкратов Герасим   | неизвестно        |
| 126 | Понкратов Григорий  | убит              |
| 127 | Полосухин Александр | неизвестно        |
| 128 | Прачников Яков      | неизвестно        |
| 129 | Пахабов Федор       | убит              |
| 130 | Пахабов Андрей      | неизвестно        |
| 131 | Поздеев Николай     | не приним. учас.  |

|     |                     |                  |
|-----|---------------------|------------------|
| 132 | Петров Никифор      | не прин. учас.   |
| 133 | Пашинцев Иван       | неизвестно       |
| 134 | Петухов Григорий    | неизвестно       |
| 135 | Проскурин Никита    | убит             |
| 136 | Рыбалов Роман       | неизвестно       |
| 137 | Рулев Андрей        | убит             |
| 138 | Рябов Даниил        | убит             |
| 139 | Рожковый Тарас      | убит             |
| 140 | Родякин Андрей      | неизвестно       |
| 141 | Рыбалко Григорий    | неизвестно       |
| 142 | Серов Кузьма        | неизвестно       |
| 143 | Сатыбалдынов        | не прин. участия |
| 144 | Скаредцев Ефрем     | убит             |
| 145 | Силин Андрей        | убит             |
| 146 | Скрябков Владимир   | неизвестно       |
| 147 | Спиридонов Федор    | неизвестно       |
| 148 | Скоржатов Александр | убит             |
| 149 | Сынков Павел        | убит             |
| 150 | Семенцов Иван       | неизвестно       |
| 151 | Сердюков Тихон      | убит             |
| 152 | Саенко Евгений      | убит             |
| 153 | Спикин Ефим         | убит             |
| 154 | Сафченко Сергей     | убит             |
| 155 | Сафченко Спиридон   | убит             |
| 156 | Соболев Федор       | был в больнице   |
| 157 | Суров Алексей       | неизвестно       |
| 158 | Сокольников Василий | убит             |
| 159 | Сизых Александр     | не прин. учас.   |
| 160 | Самойлов Григорий   | неизвестно       |
| 161 | Самойлов Иван       | неизвестно       |
| 162 | Сизов Сергей        | убит             |
| 163 | Суриков Федор       | неизвестно       |
| 164 | Суров Яков          | убит             |
| 165 | Дергачев Яков       | не прин. учас.   |
| 166 | Тонпин Райман       | не прин. учас.   |
| 167 | Тумашев Василий     | неизвестно       |
| 168 | Тарасов Степан      | убит             |
| 169 | Тетерин Семен       | неизвестно       |
| 170 | Тимофеев Никита     | убит             |
| 171 | Трубников Василий   | убит             |
| 172 | Токаренко Осип      | неизвестно       |

|     |                                                                     |                  |
|-----|---------------------------------------------------------------------|------------------|
| 173 | Трещеткин Ипат                                                      | пойман           |
| 174 | Товашев Имангалий                                                   | убит             |
| 175 | Тысяцкий Владимир                                                   | неизвестно       |
| 176 | Тараторов Иван                                                      | неизвестно       |
| 177 | Теплинский Павел                                                    | убит             |
| 178 | Терентьев Дмитрий Влад.                                             | убит             |
| 179 | Ульянов Алексей                                                     | не прин. учас.   |
| 180 | Федоров Кондратий                                                   | убит             |
| 181 | Федоров Макар                                                       | пойман           |
| 182 | Фоминых                                                             | убит             |
| 183 | Филькин                                                             | убит             |
| 184 | Ханов Василий                                                       | неизвестно       |
| 185 | Харченко Дмитрий                                                    | убит             |
| 186 | Шишлаков Кузьма                                                     | неизвестно       |
| 187 | Шрамко Антон                                                        | неизвестно       |
| 188 | Шебалдаев Даниил                                                    | убит             |
| 189 | Шипин Константин                                                    | убит             |
| 190 | Шпилькина Емельян                                                   | неизвестно       |
| 191 | Шарайкин Макар                                                      | не прин. учас.   |
| 192 | Цикунов Андрей                                                      | неизвестно       |
| 193 | Шадинов Егор                                                        | не прин. учас.   |
| 194 | Шадилов Иван                                                        | неизвестно       |
| 195 | Целик Иван                                                          | не прин. участия |
| 196 | Ядрышников Никифор                                                  | убит             |
| 197 | Щукин Николай                                                       | убит             |
| 198 | Пиманов Владимир                                                    | неизвестно       |
| 199 | Скрябков                                                            | неизвестно       |
| 200 | Шушакова                                                            | была в больнице  |
| 202 | Маликов Иван                                                        | неизвестно       |
| 203 | Фадеев Иван                                                         | неизвестно       |
| 204 | В числ. Убит. Ар. Лиханов Ник. офицер не состоявший в списке тюрьмы |                  |

Подлинный подписали: И.д. начальника Уголовно-Розыскного Отделения при Устькаменогорской Уездной Милиции Брутан и Помощник Начальника Устькаменогорской тюрьмы Матронин.

с подлинным верно: секретарь [подпись]